

УДК 347.963

DOI 10.21661/r-559131

Курбанов Д.А.

ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС В СИСТЕМЕ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ЗАЩИТЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** в статье рассматривается дискуссионный вопрос о роли прокурора в защите публично-правовых интересов в российском гражданском процессе. Анализируются отечественное процессуальное законодательство, разъяснения высших судебных инстанций и некоторые теоретические работы, посвященные исследуемой проблеме. В результате исследования автором делается вывод, что основные положения защиты прокурором интересов публично-правовых образований должны быть пересмотрены как в доктрине гражданского процесса, так и в судебной практике.*

***Ключевые слова:** прокурор, гражданин, государство, защита прав, процессуальное законодательство, публичный интерес.*

Гражданское судопроизводство (в том числе в форме арбитражного процесса) призвано обеспечивать защиту охраняемых законом интересов. Нарушенный кем-либо законный интерес является главным условием удовлетворения судом просьбы лица о признании и защите нарушенных прав и свобод. Поэтому законный интерес можно противопоставить публичному порядку, который отчасти также поддерживается судебным контролем.

Так, если принятый и вступивший в силу нормативный правовой акт не нарушает каких-либо интересов физического или юридического лица, суд отказывает в признании такого акта недействующим либо оставляет заявление без рассмотрения (ч. 1 ст. 208 КАС РФ) [4]. В данном случае имеет место казуальный нормоконтроль. Государственные органы в целях укрепления законности и поддержания правопорядка вправе инициировать возбуждение абстрактного нормоконтроля (ч. 3 ст. 208 КАС РФ).

Как видим, система законных интересов в разных его интерпретациях пронизывает всю систему судопроизводства, являясь основой для установления той или иной процессуальной формы. Публичный интерес является разновидностью законных интересов, однако при понимании его сущности возникают сложности, связанные с его наименованием. Для отечественной доктрины общего права характерно использование категории «публичный» в разных интерпретациях и адаптациях в «союзе» с другими правовыми категориями: публично-правовое образование, публичная собственность (в противовес частному), публичные отрасли права (коим является гражданско-процессуальное право), публичные компании и т. д. Ситуация усугубляется тем, что публичный интерес, в отличие от частного интереса (способного к персонификации), является оценочным понятием. Поэтому для понимания сущности публичного интереса в контексте гражданского судопроизводства, его необходимо отграничить от иных публично-правовых категорий, которые используются в частном праве.

Главным претендентом на смешение по содержанию с публичным интересом является категория «правопорядок» (основы правопорядка). Дело в том, что стержнем обеих категорий является посприятие законности, нарушение обязательных для соблюдения и исполнения норм права. Однако, для обеих категорий нарушение законодательства имеет разные сущностные значения.

О неуважении и непризнании публичного интереса мы можем говорить в случаях самого нарушения законодательства, нарушение публичного интереса (и соответственно прав и свобод) есть последствие нарушения нормы права. Нарушение основ правопорядка есть не что иное, как само правонарушение. Указанное правовое положение следует из толкований ст. 168 и 169 ГК РФ [1].

В контексте частного права, в отличие от административного права, правопорядок – самостоятельная категория, подлежащая охране (в административном судопроизводстве правопорядок охраняется путем охраны законности) [6].

Поэтому, по существу, публичный интерес, несмотря на связанность своего понятия с общественными интересами, все же предполагает нарушение законных прав и свобод либо конкретных субъектов, либо субъектов, способных к групповой идентификации [2, с. 201].

Как мы уже сказали, понятие «публичный интерес» является оценочным понятием, и законодательство не предлагает его легальное определение. В доктрине гражданского процесса и иных отраслей права публичный интерес определяется разными категориями, без должного обоснования и анализа их сущности. Некоторые авторы под публичным интересом понимают интерес всего общества и государства; другие ученые сводят публичный интерес к государству (публично-правовых образований). Третья же группа ученых склоняется к отождествлению публичного интереса с интересами неопределенного круга лиц (однако, в контексте изложения также сводят его к общественному интересу) [3, с. 27].

Подводя предварительный итог вышеизложенному материалу, отметим, что в доктрине разных отраслей права под публичными интересами понимается любые материальные и нематериальные блага, которые не подлежат ухудшению по отношению применительно к устоявшемуся укладу жизнедеятельности общества и государства. Однако, данное определение, как и все остальные, вышеприведенные, не имеет никакого содержательного потенциала.

В связи с этим возникает вопрос: имеет ли вообще существенное значение определение публичного интереса для правового регулирования участия прокурора (впрочем, и остальных государственных органов и должностных лиц) в гражданском судопроизводстве? Ответ разумеет категорически положительный. Ведь следует определить категорию дел, возбуждение которых вправе инициировать прокурор. Поэтому напрашивается вывод о процессуальном значении материально-правового понятия «публичный интерес».

Правовое регулирование сложилось таким образом, что в категорию «публичный интерес» включено множество групп правоотношений, которые имеют

различные процессуальные формы реализации. Однако в основании процессуальной формы лежит материально-правовое содержание правоотношения.

Как мы указывали выше, в праве и в судебной практике в публичный интерес включаются социально-экономические интересы, защита и охрана которых возможно и не связано с нарушением российского законодательства. Так, согласно ст. 663 ГК РФ суд может отказать в применении последствий недействительности сделки (реституции) договора аренды предприятия, если это может повлечь нарушение общественных интересов. Как видим, законодатель в данном случае однозначно разделяет понятия «законный интерес» и «общественный интерес».

В категорию «публичный интерес» также включается деятельность государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по обеспечению и удовлетворению социально-экономических нужд населения. В процессе осуществления указанной деятельности у органов публичной власти может возникнуть необходимость в ограничении или лишении субъективного права конкретного гражданина или организации. В данном случае, гражданское судопроизводство является механизмом предшествующего (*ex ante*) судебного контроля за законностью и обоснованностью требований органов публичной власти к частному лицу (возможно, и к публично-правовым организациям, государственным учреждениям и унитарным предприятиям) [5, с. 16].

Однако, как можно заметить, «публичный интерес» здесь остается в рамках административно-управленческой деятельности государства и муниципалитетов. Поэтому мы не можем говорить о какой-либо охране или защите публичных интересов. Удачным примером в данном контексте является полномочие государственного органа по изъятию земельного участка путем выкупа для удовлетворения публичных нужд. Лицо, к которому обратились с иском о возложении обязанности передать имущество в собственность публично-правового образования, не является правонарушителем, а удовлетворение иска возможно только в случае категорической невозможности социально-экономической деятельно-

сти государства иными способами (в настоящий момент судебный контроль осуществляется в форме обжалования собственником решения уполномоченного органа об изъятии имущества) [7, с. 112].

На наш взгляд, данные объяснения никоим образом не объясняют процессуальную роль участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Общественная значимость правовой охраны и судебной защиты указанных в ст. 45 ГПК РФ интересов сама по себе очевидна, иначе они и не подлежали бы судебной защите, или вовсе законодательному регулированию. С тем же успехом можно объяснить любое право государственного органа на обращение в суд, например, с точки зрения общественной значимости поддержания правопорядка.

Важность защиты интересов публично-правовых образований, отдельных уязвимых категорий граждан ясна, однако, она не определяющая. По нашему мнению, определяющим является быстрота, полнота и эффективность защиты указанных интересов. Публичная значимость проявляется именно в своевременности обращения в суд, гарантированности получения судебной защиты.

Таким образом, сущность защиты прокурором публичных интересов проявляется в обеспечении быстрого доступа к правосудию, устранении препятствий к его доказательственному обеспечению (например, со стороны должностных лиц, действия которых привели нарушению интересов государства) и ликвидации возможности массовых нарушений прав и свобод граждан.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 9 марта 2021 г. №33-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.02.2023).

2. Егорова М.А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства: моногр. / М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2020. – 201 с.

3. Каминский Э.С. К вопросу о публичном интересе в уголовном процессе Э.С. Каминский // Российский судья. – 2021. – №1. – С. 27.

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. №21-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 30 апреля 2021 г. №115-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.02.2023).

5. Краснова И.О. Квалификация публичных интересов при разрешении судами споров об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд / И.О. Краснова // Экологическое право. – 2020. – №2. – С. 16.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. №226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision118115.pdf> (дата обращения: 16.02.2023).

7. Сенчищев В.И. Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд / В.И. Сенчищев // Вестник гражданского права. – 2019. – №6. – С. 112.

Курбанов Дени Абасович – канд. юрид. наук, доцент, ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», Россия, Уфа.
